

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.3>

UDC 140.8

LBC 87.6

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE IN THE MODERN INFORMATIONAL SOCIETY

Marat P. Buzskiy

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the experience of the critical study of information monism principle, which has become widespread in modern concepts of information society, and associated information determinism. In this criticism, the author consistently proves the position that the necessary, not removable condition for the existence and development of society at all historical stages is the subject-object relationship, and it is preserved in modern information processes. So today, the idealization of the status of information and its role in society is one-sided understanding of this society, which is the result of a methodologically-destructive transformations and omissions, first of all, attempts to deploy pluralistic content from the flow of information in complex social environment including the consciousness of people as subjects, their values and multi-dimensional activities.

The author states that the mediator and the space of interaction between subject and object in society is the activity in which they are complementary parties. The basis of the modern information society is also the activity, however, its access to the global level requires a new level of self-consciousness and self-determination. Therefore within the activity its system scale representing it as the subject became more active, and the information began to express “substance” of activity as the process developed in time and including information events (texts) – as objectivity which does not reach target result and does not break away from a stream of activity and communications. Identifying texts as expressed “objectivity” information becomes a regulator of specific activities of subjects interacting with the subject-spatial environment. Information links and divides the global scope of activities and their traditional private forms. Information becomes “primary” not because it replaces other types of resources and is the generative basis of society, but because it now acts as an intermediary between the activities of the subject as a function of the system, on the one hand, and the actions of specific subjects, which are based on the information dimension of the subject activity, on the other hand.

The research paper offers and investigates the definitions of the categories “subjective”, “objective”, “information”, “activity”, which make the logical structure of the article more reasonable, increase the level of its argumentation. The restoration of the status of “objective” through the perspective of activity, as the author shows, is the basis for the restoration of the status and content of the modern personality, the expansion of its role and scale in society.

Key words: activity, information, subjective, objective, system, objectivity, information monism.

УДК 140.8

ББК 87.6

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Марат Павлович Бузский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой опыт критического исследования принципа информационного монизма, получившего широкое распространение в современных концепциях информационного общества, и связанного с ним информационного детерминизма. В этой критике автор последовательно доказывает положение о том, что необходимым, неснимаемым условием бытия и развития общества на всех исторических этапах является субъектно-объектное отношение, и оно сохраняется в современных информационных процессах. В связи с этим сегодня абсолютизация статуса информации и ее роли в обществе – это одностороннее понимание специфики

этого общества, которое является результатом методологически деструктивных трансформаций и упущений, прежде всего – попытки развернуть из потока информации плюралистическое содержание сложной общественной среды, включая и сознание людей как субъектов, их ценности и многомерность деятельности.

Автор утверждает, что посредником и пространством взаимодействия субъекта и объекта в обществе является деятельность, в которой они являются взаимодополняющими сторонами. Основой современного информационного общества также является деятельность, однако ее выход на глобальный уровень потребовал нового уровня самосознания и самоопределения. По этой причине в самой деятельности активизировался ее системный масштаб, представляющий ее как субъекта, а информация стала выражать «субстанцию» деятельности как процесс, развернутый во времени и включающий информационные события (тексты) – как предметность, которая не доходит до целевого результата и не отрывается от потока деятельности и коммуникаций. Выявляя тексты как выраженную «предметность», информация становится регулятором конкретной деятельности субъектов, взаимодействующих с предметно-пространственной средой. Информация связывает и разделяет глобальный масштаб деятельности и ее традиционные частные формы. Информация становится «первичной» не потому, что она замещает другие виды ресурсов и является порождающей основой общества, а потому, что она теперь выступает посредником между деятельностью субъекта как функцией системы, с одной стороны, и действиями конкретных субъектов, которые опираются на информационное измерение предметной деятельности – с другой.

В статье даны и исследованы определения категорий «субъективное», «объективное», «информация», «деятельность», что делает логическую структуру статьи более обоснованной, повышает уровень ее аргументированности. Восстановление статуса «объективного» через ракурс деятельности, как показывает автор, является основой восстановления статуса и содержания современной личности, расширения ее роли и масштаба в обществе.

Ключевые слова: деятельность, информация, субъективное, объективное, система, предметность, информационный монизм.

Актуальность темы исследования.

В современном мире предельно остро стоит вопрос о необходимости преодоления тенденции размывания контуров реальности, которая стремительно переводится в информационные потоки, утрачивая в их пространстве-времени свою самодостаточность и объективность, что актуализирует тему исследования.

Названная тема актуальна, прежде всего, в связи с необходимостью преодолеть современную тенденцию размывания контуров самой реальности, которая переводится в информационные потоки, утрачивая в их пространстве-времени свою самодостаточность и объективность. В конечном счете безразличие общества, его интеллектуальных элит и философов к проблеме объективности оборачивается потерей свободы людей, развитием методов манипуляции их сознанием, разрастанием социального мифотворчества, переходом в виртуальную игровую сферу значительного количества современников, особенно молодежи [Баева, Глазков web]. Релятивизм и снятие проблемы объективности – это обратная сторона распространенного сегодня безразличия субъекта к собственной личности, к поискам смысла своего существования [Баксанский, Кучер 2014; Руднев 2017].

Еще одна сторона этой проблемы – низкий уровень саморефлексии: неумение многих людей различать объективность самой реальности, которая всегда сохраняется, с одной стороны, и возможность представлять и выражать ее в моделях познания, в мировоззрении, в социальных нормах и смыслах, вырабатываемых самой личностью и обществом, – с другой.

Соотношение объективного и субъективного – это фундаментальный источник бытия самого общества, как и развития личности. Категории «субъект» и «объект» являются фундаментальными для социальной философии, позволяя раскрыть механизмы развития общества. При этом субъектная сторона выражена не только сознанием людей, их интересами, целями, но и культурно-ценностной, символической средой, в которой осуществляется понимание и общение людей, программируется их совместная деятельность. Мир объектов – это природно-вещественная среда, а также социальные отношения и процессы, выражающие условия, в которых живут и действуют субъекты. Эти объекты, с одной стороны, – сфера и источник постоянной их переработки субъектами в формах коллективной деятельности, а с другой – определенная

граница их действий, так как вся эта среда существует для субъектов в рамках определенного мировоззрения, актуальных познавательных схем и технологий, в границах осмысленных общественных потребностей и поставленных целей.

Объективное – это граница разделения и связи деятельности и ее результатов, это сама реальность – жизнь и бесконечная материально-вещественная, энергетическая и информационная среда, из творческого саморазвертывания которой возникло такое чудо, как бытие общества, человека, культуры, нормативность духовных ценностей. В связи с этим и различие между сферами субъективного и объективного следует искать и исследовать именно на уровне онтологии.

Проблемная ситуация, раскрываемая в статье. Один из парадоксов бытия субъективного в том, что, возникнув из материально-объектной основы, и опираясь на процесс деятельности, выражая себя в нем, субъекты никогда не могут полностью воплотиться в мире объектов, так как условием существования общества является именно это постоянное дистанцирование от данной конкретной среды, которую они должны определять и осваивать именно на основе «расстояния» по отношению к данной среде. Отождествление субъектов и среды означало бы разрушение мира самих субъектов и вместе с этим – гибель общества, которое существует на основе деятельности, производимой субъектами.

На основе этой дистанции субъекты воспринимают и понимают реальность с позиций некоторого возможного будущего или сформированных целей, через содержание которых они определяют и отбирают объекты как некие средства для своих актуальных и предстоящих действий. Однако субъекты не могут превратить объекты и их связи в нечто совершенно «прозрачное» для себя, то есть целиком включить объективные процессы и отношения в свои познавательные схемы и модели. Здесь всегда остается нечто неизвестное – «остаток», выходящий за рамки достигнутого знания и понимания, но реально существующий по своей собственной логике и законам.

Дадим теперь предварительное разъяснение понятий «субъект», «субъективное» и

«объективное». Субъект – это личность или коллектив, общность, а в пределе – общество, выделяющие в своем сознании, деятельности и потребностях противостоящую объективную среду. Субъект – это способ определения внешней реальности, источник ее изменения, это способность переводить объекты в его логику и пространство, раскрывать смыслы своего отношения к среде и другим людям, к обществу и его содержанию. Субъект всегда связан с объектом и ориентирован на его освоение. Субъективность – это внутренний опыт личности и коллектива, это реальность, которая преобразована в сознании и мировоззрении субъекта как сфера его присутствия в мире, выражающая развертывание его индивидуальности, свободы, мира ценностей, личностных связей с обществом. Субъективность – это способ укорененности субъектов в мире, самого их существования как субъектов, предполагающий их активность и сохранение постоянной дистанции по отношению к объектам. Наконец, объективность – это существование мира вне субъекта, которое проявляется как необходимость, которую нельзя изменить, но можно освоить в субъектном поведении и общении.

Онтологическое различие, разделение и связь субъектов и объектов осуществляется в пространстве деятельности, которая здесь играет роль посредника. Субъект на основе своей деятельности разворачивается в конечную предметную форму, он в ней материализуется, или объективируется, но только частично, сохраняя свой статус цели и направления деятельности. Соответственно, полученный объект уже не равен своему прежнему существованию в мире других объектов. Сохраняя свою материальную форму и структуру, он уже включен в логику связей с другими предметами, то есть он приобретает социально-субъектный смысл и выражается в модели знания, в понятиях и языке субъектов. Предмет как бы «социализируется», или «очеловечивается», он становится носителем определенной функции в социальном пространстве, как бы «расширяя» присутствие субъекта. Но он никогда не выходит из мира вещей и не может сам по себе превратиться в субъекта или хотя бы «заменить» его. Искусственный интеллект, роботы, или компьютеры, при

том что здесь моделируются умственные операции, сами по себе не мыслят и не чувствуют, ибо они продолжают быть сложными машинами, преобразованными вещами, но никогда – субъектами как членами общества, как носителями культурно-ценностной и смысловой субъективности, носителями идеального.

Таким образом, основой и «матрицей» бытия общества является сложная субъектно-объектная реальность, которая существует в форме деятельности – синтеза этих сторон, представляющего собой процесс, в котором вырабатываются условия и нормы их соизмерения и соответствия. Субъекты постоянно нарушают достигнутое соответствие с объектами, устанавливая новые позиции по отношению к миру, осуществляя процесс его переопределения и переосмысления, переработки. В связи с этим внутренним «стерженьем» деятельности является время, в котором возникает и меняется все богатство общественного содержания, выраженного и существующего в социальном пространстве. Если конкретные цели и результаты деятельности вполне достижимы и рационально выражены, то ее общее бытие – иррациональный и постоянно незавершенный процесс, который постоянно усложняется. Но только таким образом и могут сосуществовать и взаимодействовать субъектная и объектная стороны общественной системы: достижение их полного соответствия означало бы конец и самой деятельности, и общественной жизни как содержания, порождаемого этой деятельностью.

Субъектно-объектное взаимодействие, которое определяет специфику социума, – это константа, которая постоянно воспроизводит саму себя и не содержит внутренних предпосылок своего «снятия», или блокирования. Однако формирование современного информационного общества, выступая в его концепциях как некий информационный монизм, из содержания которого авторы выводят особенности и структуры современной общественной жизни, усложняет само взаимодействие между субъектами и средой, изменяет сам статус этой связи, так как объявляется самостоятельными источником общественных изменений и преобразований [Очеретяный 2015].

Разработка проблемы в современной литературе восходит к фундаментальному

исследованию М. Кагельса. Разработавший концепцию сетевого общества, он считает, что информационное общество «организовано вокруг новых потоков информации, которые сводят и вместе с тем разделяют... свои территориальные компоненты» [Кагельс 2000, 369]. Здесь не деятельность, но информация начинает выполнять роль источника и причины общественных изменений, переводя реальный предметный мир в его знаково-символическое, образное и текстовое замещение. Активность информации выступает как неявное приписывание ей функции субъекта, который оказывается, однако, весьма упрощенным по своему содержанию: здесь отсутствует субъективность и ее духовно-символический мир, понимание смыслов, ценностей и т. д. Информация действует как субъект, проявляя свою активность. Но сама роль субъекта не возникает в информационной среде как ее модификация, так как здесь отсутствует отношение информации к самой себе – ее «самосознание». По этой причине активность информации, которая организует и формирует социум, не является ее собственным свойством. Это показатель внешнего воздействия, которое передается через информацию, но остается все еще «за кадром» в современных концепциях информационного общества. Хотя его источник остается пока что неопределенным, радикальные изменения в информационном обществе обнаруживают силу и масштабы его воздействия.

Согласно позиции автора субъектно-объектное различие и связь сохраняются и в этой информационной среде, однако в современных исследованиях она теряется, обходится стороной. При этом истина заключается в том, что на той монистической основе, в которой представлена информация в современных концепциях постиндустриального общества, оно просто не может существовать. Субъектно-объектное разделение и взаимодействие сохраняются, но приобретают другое выражение. При этом данный вопрос в современных исследованиях проанализирован недостаточно.

Отсюда вытекает одна из главных целей данной статьи – раскрыть особенности понятий «субъективное» и «объективное» в контексте информационной среды, понимаемой как некая базовая «субстанция».

Можно сказать с определенностью, что современная абсолютизация информации – в теории и на практике – результат методологической недоработки: авторы поспешили трактовать информацию и современные технологии как самодостаточную реальность, не раскрыв тех связей и опосредований, в которых она сегодня функционирует [Петрова 2018]. Условно это можно определить как «изолирующую абстракцию». Но на эту позицию работает современный статус информации, которая действительно преобразует содержание общества.

Анализ информационного монизма.

Прежде всего, информация становится основным измерением и показателем любых процессов в обществе, что с необходимостью ведет к существующей практике «оцифровки» общественной среды, переводу ее на количественную основу и размыванию любых качественных определенностей. Как субстанциальная основа современного общества, информация обеспечивает и контролирует соответствие между структурной и динамикой общества. Она выстраивает между человеком и предметной средой особое информационное пространство-время, которое определяет меру собственного существования самих предметов для субъектов, выраженную в их общественно заданной длительности. Теперь их время бытия определяется не возможностями их освоения и потребления и даже не устойчивостью их собственных функций в обществе, которые должны быть необходимы для современников определенный период, но соответствием ритмике этой информационной среды, ее объективным требованиям. Ускорение информационного пространства-времени определяет необходимость для производства, как и любой другой деятельности, адаптироваться к этому условию, что предполагает переход на информационные технологии как наиболее «динамичные» способы ускорения самой деятельности. Сохраняя это соотношение, постиндустриальное общество создает особую информационную индустрию, информационную культуру, сетевые структуры, глобальное информационно-коммуникационное пространство, которые определяют сознание и поведение индивидов.

Концепция информационного монизма не является препятствием для развития структур и содержания информационного общества. Стоит ли тогда искать здесь соотношение субъективного и объективного? Конечно. И уже хотя бы потому, что монизм самой информации дает неожиданный результат: информация оказывается при таком подходе неопределенной и двусмысленной. С одной стороны, она – ресурс для формирования информационных технологий (то есть предмет или «сырьевая база» для производственной и научной деятельности); с другой – она рассматривается как некий «субъект», который самостоятельно (как исходная причина) формирует сетевые структуры в обществе, включая и его пространство-время.

Можно предполагать, что принцип информационного монизма возникает на основе абстрагирования информации от деятельности и системы, то есть от субъектно-объектной связи в ее общей форме. Но в реальности информация включена в более глубокое пространство субъектно-объектной связи, которое выражается как взаимодействие между системой и субъектом.

Одним из первых это свойство субъекта как «инобытия» системы выявил и раскрыл Гегель, в философии которого этот подход находился в числе источников формирования его диалектического метода.

В своем Предисловии к «Феноменологии духа» он писал: «Субстанция как субъект есть чистая *простая негативность*, и именно поэтому она есть раздвоение простого, или противопологающее удвоение, которое опять-таки есть негация этого равнодушного различия в его противоположности; только это *восстанавливающееся* равенство или рефлексия в себя самое в инобытии, а не некоторое *первоначальное* единство как таковое или *непосредственное* единство как таковое, – есть то, что истинно. Оно есть становление себя самого, круг, который предполагает в качестве своей цели и имеет началом свой конец и который действителен только через свое осуществление и свой конец» [Гегель 1992, 9].

Таким образом, определение субъекта через соотношение с системой выделяет в нем активность, направленную на отрицание существующей реальности, – содержания си-

стемы. Здесь наблюдается феномен «превращенной формы». На самом деле, источником активности субъекта является не он сам как таковой, а коллективная деятельность конкретных индивидов, которая на уровне системы и «оформляется» как некий субъект. Процесс деятельности выполняет функцию субъекта, если он не превращается в результаты, а сохраняется как социальная и деятельностная активность самого общества. Эта субъектная сфера сама по себе постоянно противостоит предметной реальности и не может воплотиться в ней, потому что обладает бесконечным содержанием и постоянной незавершенностью. Так, рассматривая субъект как «бытие-для-себя», Ж.-П. Сартр выявил направление его активности: это движение к тому, чтобы восполнить существующий в самом субъекте недостаток, то есть осуществить свою некую «завершенность», которая никогда не достигается, так как субъект не может целиком перейти в статус «бытия-в-себе», то есть стать объектом, завершить свое «движение к полноте бытия».

Кроме активности, свойством субъекта, в котором выделяется его системное содержание, является устойчивость, самосохранение. На это указал В.П. Иванов, который подчеркнул, что в процессе деятельности субъект «не может потеряться в этом чередующемся многообразии, а лишь пребывает в них (видах деятельности. – М. Б.). Он должен совершить нечто в высшей степени противоречивое – оставаясь предметным среди предметного мира, он должен вместе с тем каким-то образом одержать победу над этой предметностью» [Иванов 1977, 134], Субъект должен возвыситься над предметностью, то есть сформировать вместе с постановкой целей новую логику изменения самой предметной среды: он должен управлять этой средой. Активность и устойчивость субъекта как системной функции предопределяют его нормативность в поведении и общении конкретных индивидов.

Общественным, культурным и информационным содержанием этого субъекта является некая intersubъективная реальность – среда общения и взаимодействия индивидов, которая реализуется в содержании языка, в знаково-символической реальности. Именно

через призму этой среды, которая объективна для индивидов, но исторически меняется в соответствии с самой общественной системой, для индивидов-субъектов существует сам реальный мир, его конкретное многообразие и их собственное отношение к этой реальности [Баркова 2017]. Индивиды находят здесь некий порядок, который ими самими не формируется, но выражается в том, что его пространство определяется системным субъектом.

Intersubъективность в ее символически-знаковом, текстовом, языковом выражении регулирует поведение и общение индивидов в соответствии со своими структурами, кодами и правилами, в первую очередь – на основе требования такой нормы, как сохранение значения терминов, понятий, смыслов, которые в этой символической среде воплощены, сохранение социальных и моральных требований [Резник 2017]. Основой нормативности, которую представляет intersubъективность, является ее системная функция, то есть включенность в бытие самой системы. Соотношение системного субъекта, символической реальности, в которой он разворачивается и воздействует, и поведение индивидов раскрыто в концепции формирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана.

Отмечается, что в своей повседневной деятельности и общении индивиды порождают, кроме изменения материальной предметной среды, также частично осознаваемый ими символический универсум, в котором они существуют и взаимодействуют. П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают, что «структура социальной реальности конституируется intersubъективными значениями» [Бергер, Лукман 1995, 33], которые образуются в ходе повседневной жизни и общения индивидов. Образующая реальность «интерпретируется людьми и имеет для них intersubъективную значимость в качестве цельного мира. Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реальности» [Бергер, Лукман 1995, 38].

Особое место в этой социально-символической реальности авторы отводят языку, который является средством установления социального порядка: он «постоянно предъясняет мне необходимые объективации и уста-

навливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь» [Бергер, Лукман 1995, 41].

Таким образом, «наиболее универсальной коммуникационной системой, выступающей как проводник смысла и взаимопонимания, авторы считают язык, в котором создается интерсубъективное поле смысла... (язык), «благодаря своей способности выходить за пределы “здесь-и-теперь”, соединяет различные зоны реальности повседневной жизни и интегрирует их в единое смысловое поле» [Бергер, Лукман 1995, 69].

Языковое воздействие является выражением нормативности и устойчивости субъекта. А если язык заменить более общим информационно-текстовым содержанием, то открывается позиция «информационного детерминизма», которая принимается в современных моделях и концепциях информационного общества, но упускает субъектную основу или форму, в которую встроена современная информационная среда. Прежде всего, «язык начинает играть роль всеобщности субъекта. Однако здесь “субстанцией” выступает не свобода, а поле коммуникаций, в котором содержится “континуум” смысла – совокупность значимого, необходимого для деятельности и общения индивидов. Действительно, с формальной стороны язык объективирует, выявляет “наружу” информационные процессы в обществе. Но, с другой стороны, язык не опосредован коллективными субъектами... Поскольку эта общность вообще не выделена, язык непосредственно *начинает играть роль субъекта, конституирующего порядок в обществе*» [Бузский 2002, 100]. И эта роль языка трансформируется в общественном восприятии как активность и причинный статус самой информации.

Таким образом, в информационном обществе за внешним информационным содержанием существует и его внутренняя структура, выражающая отношение системы и субъекта. Это отношение не сводится к деятельности, так как с позиций онтологии здесь заданы свойства, которые *определяют* поведение и деятельность индивидов-субъектов. Прежде всего, предметной средой для субъектов теперь становятся не реальные матери-

альные объекты, как это всегда было в контексте деятельности, а текстовая среда, которая замещает реальность. Текстовая среда воспринимается как знаково-символическая «копия» утерянной первичной реальности – «оригинала». При этом реальность, спроецированная или переведенная на текстовый и знаковый «экран», создает новую проблему – различия и взаимодействия субъектной и объектной сфер действительности.

Деятельность и общение индивидов и групп сводится теперь ко включению людей в различные программы, язык и коды которых определяют цели и особенности действий людей. Сами по себе программы задаются также огромной массой компьютеров, которые транслируют их в пространстве информационных потоков. Субъективное выражает перевод этих овеществленных и виртуальных программ и сообщений на уровень сознания и мысленного оперирования ими. При этом самостоятельное бытие и проявление субъективности – как деятельности и духовного опыта личности вне бесконечных потоков существующей информации и ее компьютерного и другого моделирования – оказывается для индивидов затруднительным.

Эта зависимость от существующей информационной среды сводит положение и роль субъектов к функции (или статусу) простых проводников информационных потоков, делает их внутренним свойством этих потоков. Субъекты оказываются в плоском пространстве-времени настоящего, то есть данного «теперь», что мешает им дистанцироваться от самой информации, то есть формировать отношение к ней. Если это отношение все же существует, то лишь на основе того, что субъекты выражают не только потоки информации, но и ту активность, которой информация наделяется на основе внешнего источника, воздействующего на нее. Предварительно скажем, что таким источником является субъектная форма, которая является свойством общественной системы и «копируется» самой информацией, отделяясь от своей системной основы. Именно как «проводник» воздействия системы информация обнаруживает свою активность, но она воспринимается в информационной среде как собственное, глубинное свойство самой информации.

Итак, если в самой информации заложено глубинное субъектно-объектное отношение, то выражается ли это каким-то образом в современных представлениях об информации?

Прежде всего, важно отметить, что во всех исследованиях она представлена как самодостаточная реальность, которая не соотносится сама с собой: она просто существует как носитель определенных свойств (например, энергия). В своем комплексном определении информация рассматривается как: «1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы)» [Информация... 1983, 216]. Хотя здесь информация выделена как некий «субстрат», но ее отношение к себе (как свойство активности) переводится в ее общий статус «объекта», который включен в поле отношений с неким субъектом и им определяется.

Одну из важнейших особенностей информации – ее функцию трансляции сообщений, как наиболее выраженную в современном обществе – раскрывает Л.А. Штомпель. Данный автор определяет информацию как «особую форму воспроизведения, трансформирования, сохранения и использования структуры и особенностей одной системы в другой. Именно воспроизведенная в какой-то форме и степени, а после этого преобразованная, трансформированная, сохраненная и использованная структура (а через нее и содержание) воздействующей системы в подвергнутой воздействию системе играет роль информации» [Штомпель 2007, 121].

Если информация – это способ точной передачи содержания, то она может передавать и свойства субъекта, то есть некую активность. Этому способствует радикальное изменение содержания всего, что попадает в информационную среду: из вещественного это содержание превращается в информационное. Л.А. Штомпель уточняет: «Структура (и содержание) воздействующей системы воспроизводится, преобразуется, трансформируется,

сохраняется в форме следа и используется в специфических особенностях, вещественно-энергетических элементах и процессах подвергнутой воздействию системы. Вместе с тем *ничто из физических элементов и процессов первой системы непосредственно не переносится во вторую систему и не воспроизводится в ней...* (курсив наш. – М. Б.). В информации выделяется прежде всего структура того содержания, которое переносится. Эта структура – пространственная и временная. Ничего не получая от физической, то есть предметной природы источника, не воспроизводя непосредственно физической природы его элементов, информация «несет» в себе структуру источника... Здесь выделение и получение – это процесс воспроизведения (с «кодированием» ряда элементов) структуры источника в получателе... Структура источника, которая и после «выделения информации продолжает быть его структурой, «воспроизводится» в получателе на новой энергетической основе» [Штомпель 2007, 121].

Автор незаметно переносит акцент с признаков самой информации на ее свойство – «снимать» материальность предмета или ситуации, чтобы перевести это в невещественные формы трансляции. Но это как раз и выражает субъектное содержание информации, в котором нужно различать ее устойчивую субъектно-системную основу, позволяющую формировать отношение к текущему содержанию самих информационных сообщений, и эти последние, которые имеют статус объекта.

Итак, можно утверждать, что «*посредником*», связывающим и разделяющим субъективное и объективное в современном обществе, является информация, которая становится здесь способом и формой выражения деятельности, вместе с сохранением исходного субъектно-объектного отношения. Но почему деятельность как бы «замещается» информацией, если она остается для любого общества, включая и современное, первичной?

Деятельность в любую историческую эпоху связана с информацией: сама постановка целей и выбор средств и условий для их осуществления показывает, что деятельность существует в поле знания, то есть в информационной среде. Но первичным здесь явля-

ется предмет деятельности – реальные свойства того материального фрагмента реальности, который нужно переработать в процессе деятельности, чтобы получить заданный целями результат. В любую эпоху деятельность определяется нормами культуры, целями государства и общества и т. п., то есть регулируется факторами, которые еще нельзя свести только к информации: например, верой во что-то или необходимостью решать возникшие в обществе проблемы [Баркова 2017]. Эту деятельность можно условно назвать «частичной», поскольку она встроена в региональные условия своего осуществления.

Но на глобальном уровне деятельность становится планетарной «субстанцией», которая требует своей собственной саморегуляции [Баркова 2018]. По этой причине она должна разветвляться как двойственность: это и субстанция, которая в принципе не может быть «объектом» для людей, но это также и та предметно-символическая среда, в которой эта деятельность-субстанция должна быть доступной любому конкретному индивиду, группе, общности. Эту функцию «предметности», которая существует как сама деятельность, а не что-либо вне ее (то есть предмет деятельности), и выполняет информация. Глобальная деятельность в качестве своего «экрана» производит информационную систему – современное информационное общество, в которой разделяются сама деятельность и ее результаты.

Выводы. Итак, внутри информационного потока сохраняется и воспроизводится соотношение субъективного и объективного. Несмотря на различия этих сторон, в информационном пространстве они должны быть максимально сближены друг с другом. Это означает, что субъективное теряет многие свои существенные черты – духовность, идеальность, свободу, воображение, личностную экзистенциальную автономность и др., а объективное – уходит от своего материально-природного или общественного «первичного» смысла и воплощения. Но оно существует для субъектов как выражение необходимости, оснований и механизмов формирования которой они не знают, а просто подчиняются требованиям этой необходимости. Например, необходимость ограничивать рациональное по-

ведение в силу избыточности информационной среды, которая не может быть осознана в своих связях и целостном содержании. Столь же важным ограничением для субъектов является ускорение времени общественных изменений, что не позволяет освоить в должной мере «мелькающие» формы и отношения современности, сохраняя в них значительное влияние неопределенности и хаоса.

«Чистым» проявлением соотношения объективного и субъективного в информационной среде является пространство и отношения, заданные массовой культурой, а в социальном плане – сама конструкция массового общества, в котором внутренние социальные и культурные связи не возникают сами по себе, на своей основе, но постоянно вносятся извне, выступая как навязывание стереотипов, манипулирование массовым сознанием и поведением людей, сохранение установки на приоритеты потребления вместо творчества и социальной ответственности.

Однако в реальности соотношение субъективного и объективного в современном обществе неизмеримо сложнее, оно открывает и другие стороны, дополняющие и даже отрицающие «информационный монизм» и детерминизм. Дело в том, что информационное общество существует не как некий монолит, а как сосуществование разных социокультурных форм – «ячеек», статусов, разделение между элитой и массой, между богатыми и бедными, между виртуальной средой и реальностью и т. п. В любой из этих ячеек существует связь между информацией и деятельностью, но акценты и приоритеты в этом соотношении весьма разнообразны. Сюда включаются территориально-географические особенности территории, факторы этнической культуры, традиции прошлого, религиозные верования, экономическое положение данной страны, уровень развития ее информационной сети, международных связей, политического положения, системы образования.

При этом уже сейчас можно видеть закономерность: *чем меньше информация является монополистом в объяснении и опрелделении реальности для людей данного общества, тем в большей мере сохраняет свою ценность и значение субъектно-объектное взаимодействие.* Ведь адекват-

ное понимание объективности – это условие развития субъективной стороны, без которой личность не может осуществлять свое настоящее развитие, самореализацию, свободу и творчество [Бузский 2019].

Сохранение истинного смысла соотношения объективного и субъективного, а особенно – всего накопленного богатства в сфере человеческой субъективности и культуры – необходимое требование корректировки современной информационной среды, в которой ее гуманистическая сторона должна быть надежной защитой для личности от угрозы отчуждения и деградации, с неизбежностью прогрессирующих в соответствии с техногенной заданностью современного информационного общества, которое приобретает глобально-планетарные масштабы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баева, Глазков web – Баева Л.В., Глазков А.П. Практическая философия: от классики – до информационного социума [Вестник РУДН. Серия: Философия. 2019. №1] // <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-filosofiya-ot-klassiki-do-informatsionnogo-sotsiuma-vserossiyskaya-nauchnaya-konferentsiya>.
- Баксанский, Кучер 2014 – Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность. М.: Канон+: Реабилитация, 2014.
- Баркова 2017 – Баркова Э.В. Человеческие ресурсы и Веб-ресурсы: соизмеримы ли их масштабы в развитии социокультурных систем современного мира // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 7–11.
- Баркова 2018 – Баркова Э.В. Экология знаний в формировании модели эффективного управления в сфере образования // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности: сб. ст. междунар. конференц-сессии: в 2 т. Т. 2. М.: Науч. б-ка, 2018. С. 717–727.
- Бергер, Лукман 1995 – Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
- Бузский 2002 – Бузский М.П. Субъектная основа бытия и регулирования общества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

- Бузский 2019 – Бузский М.П. Субъектная позиция в целях человекоберегающей онтологии гуманитарного образования. Право и практика. 2019. №2. С. 284–289.
- Гегель 1992 – Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Предисловие. СПб.: Наука, 1992.
- Иванов 1977 – Иванов В. П. Человеческая деятельность – познание – искусство. Киев: Наукова думка, 1977.
- Ильичев и др. (ред.) 1983 – Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. (ред.). Информация // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 216–217.
- Кастельс 2000 – Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Очеретяный 2015 – Очеретяный К.А. Тело как медиа: опыт реконструкции: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. СПб., 2015.
- Петрова 2018 – Петрова Е.В. Человек как социоприродное существо в эпоху конвергентных технологий / под ред. И.К. Лисеев // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: коллектив. моногр. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 39–46.
- Резник 2017 – Резник Ю.М. Феноменология человека. Бытие возможного. М.: Канон+, 2017.
- Руднев 2017 – Руднев В.П. Против истины. М.: Добросвет; СПб.: Центр гуманист. инициатив, 2017.
- Штомпель 2007 – Штомпель Л.А. Парадокс настоящего // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. 2007. С. 121–124.

REFERENCES

- Baeva L.V., Glazkov A.P., 2019. Practical philosophy: from the classics to the information society. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya, no. 1*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-filosofiya-ot-klassiki-do-informatsionnogo-sotsiuma-vserossiyskaya-nauchnaya-konferentsiya> (accessed 14 September 2019).
- Baksansky O.E., Kucher E.N., 2014. *My picture of the world. How human creates everyday reality*. Moscow, Kanon+, Reabilitaciya.
- Barkova E.V., 2017. Human resources and Web resources: are their scales commensurate in the development of socio-cultural systems of the modern world. *Kommunikativnye strategii informacionnogo obshchestva: Trudy 9th Mezhdunar. nauch.-teor. konf. 26–27 oktyabrya 2017 g.* Saint Petersburg, Izd-vo Politekhn. un-ta, pp. 7–11.

- Barkova E.V., 2018. Ecology of knowledge in the formation of a model of effective management in education. *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti. Sbornik statej mezhdunarodnoj konferenc-sessii: in 2 vols. Vol. 2.* Moscow, Nauch. b-ka, pp. 717-727.
- Berger P., Lukman T., 1995. *Social formation of reality.* Moscow, Medium Publ.
- Buzskij M.P., 2002. *Subjective basis and regulation of society.* Volgograd, Izd-vo VolsU.
- Buzskij M.P., 2019. Subject position in order chelovecheskaya ontology of liberal education. *Pravo i praktika*, no. 2, pp. 284-289.
- Gegel G.V., 1992. *Phenomenology of Spirit.* Saint Petersburg, Nauka Publ.
- Ivanov V.P., 1977. *Human Activity, Knowledge, Art.* Kiev, Naukova Dumka Publ.
- Ilychev et al. (ed.), 1983. Information. *Encyclopaedia Philosophy dictionary.* Moscow, Sovietskaja Encyclopaedia, pp. 216-217.
- Kastels M., 2000. *Information economic, Spciety and Culture.* Moscow, Izd-vo GU VSHE.
- Ocheretyany K.A., 2015. *Body as media: the experience of reconstruction. Abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences.* St. Petersburg, 2015.
- Petrova E.V., 2018. Man as a social-natural being in the era of convergent technologies. Liseev I.K. (ed.) *Filosofiya socioprirodnogo vzpimodejstviya v vek konvergentnyh tekhnologij: kollektiv. monogr.* Moscow; Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 39-46.
- Reznik Yu. M., 2017. *Phenomenology of the person. Being possible.* Moscow, Kanon+.
- Rudnev V.P., 2017. *Against the truth.* Moscow, Dobrosvet; Saint Petersburg, Tsentr gumanit. nauk.
- Shtompel L.A., 2007. The Paradox of Present. *The News of higher education institutions. Nord Caucasus Region*, pp. 121-124.

Information about the Author

Marat P. Buzskiy, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Departament of Philosophy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, metamarat1@yandex.ru, socphil@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9785-0834>

Информация об авторе

Марат Павлович Бузский, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, metamarat1@yandex.ru, socphil@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9785-0834>